

Лабиринт Назначения. Zero Tolerance



Александр Интелл

Александр Интелл

Лабиринт Назначения.
Zero Tolerance

«Автор»

2019

Интелл А. А.

Лабиринт Назначения. Zero Tolerance / А. А. Интелл — «Автор»,
2019

Я шел по узкому, враждебному коридору. Голубые стены давили и гудели. От тесноты казалось, что двигаюсь медленно, а реакция заторможена. В руках уверенно лежал shotgun, и каждая линия, деталь оружия ясно прощупывалась через облегающие кожу перчатки.

© Интелл А. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Blue Walls	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Интелл

Лабиринт Назначения. Zero Tolerance

Глава 1. Blue Walls

Матовые голубые стены. С выпуклой оранжевой полоской вдоль. Никакого смысла в ней нет, если только не браться за поиски этого смысла.

Приближаешься – полоса шире, отойдешь – длиннее. Как это просто...

Полоса слева, да полоса справа, а посередине я, с дробовиком наперевес. По тусклому, почти бесцветному полу не ходят тени. Теней не бывает в этом мире. Или их не нарисовали?

Каждый раз, когда иду или стреляю, то задумываюсь: почему одного нет, а второе существует, а может – кажется, что существует.

А хожу я быстро – так, что бегать не надо. Враги медленные, стреляют плохо, только вот из ниоткуда появляется. *Out of The Blue!* Почему-то вспомнилась эта фраза...

О чем это я? Ах да! Появляются они из ниоткуда, что ахнуть не успеваешь. Тут главное – не растеряться. Всегда верное решение, когда перед тобой враг – стрелять. Надо стрелять и не думать.

Я шел по узкому, враждебному коридору. Голубые стены давили и гудели. От тесноты казалось, что двигаюсь я медленно, а реакция заторможена. В руках уверенно лежал *shotgun*. Каждая линия, деталь оружия, ясно прощупывалась через облегающие кожу перчатки.

Я двинулся вперед – двери мгновенно разъехались в стороны, словно картонные, и незаметно исчезли в голубых стенах, издав резкий полифонический звук.

Завидел врага, я в тот же момент среагировал – нажал на триггер. Из ствола вырвался огонек, расходящийся в стороны; тяжелый, оглушительный взрыв вырос в пространстве и сразу же стих, не успев разгореться. А дальше – ошметки врага, летящие в стороны, немое падение супостата, и он тут же превратился в бесформенную кашу из пикселей, лежащую на почти бесцветном полу.

Красно-оранжевая жижа стекала с голубой стены и постепенно исчезала, оставляя стену прежней, с выпуклой оранжевой полосой, словно ничего и не произошло. Не было ни запаха, ни страха. Только азарт. И я помчался вперед с *shotgun* наперевес, не чувствуя усталости.

Вот еще двое. Выстрел мимо, короткая ответная очередь, два моих *shots*, ошметки, стены давят, снова попадание по мне и мгновенный *shot back*.

От стрельбы из такого бабахера должно здорово звенеть в ушах, но я был в норме, ничего не беспокоило кроме потрепанного показателя *health*.

Впереди ждала небольшая арена, полная монстров. Я достал винтовку и приготовился к отстрелу. Сердце негромко стучало, взгляд заострился. Так происходит, когда крайне сосредоточен.

Изменения состояний незаметны в битве, на это попросту нет времени. Но бывает, я фиксирую их в коридорах ожидания. Это спокойные закоулки лабиринта, где ничего не угрожает.

Ворота открылись, и я бурно принялся отстреливать обитателей арены. Потолок было не разглядеть, а свет шел от пульсирующих стен.

Началась такая бойня, что стыдно стало. Вот представьте: супостаты шумно валятся, пробитые насквозь, а иногда я вижу, как от них отлетают куски; в голове шум затвора, и он ласкает, потому что следует после холодной металлической вспышки – вот-вот и начнет звенеть в ушах. Но никакого запаха нет. И ветра нет... Как же так?

Из темноты арены вышли автоматчики, целая группа, суматошно открыли по мне огонь.

Стреляют враги неумело, беспорядочно. Но чем их больше, тем опаснее. Укрыться негде, и время терять нельзя: видишь врага – стреляй!

Я достал ракетницу, подготовил, прицелился и нажал на кнопку-триггер. От мощного взрыва тела супостатов раскидало в разные стороны: двое кусками разлетелись по арене, а остальных отшвырнуло взрывной волной.

Мой показатель health был в норме, и я не стал обыскивать арену, но отправился дальше, где ждали несколько арен поменьше, с глупыми автоматчиками.

Зарядов для ракетницы больше не было – это крайне ценный боеприпас. Пришлось обходиться дробовиком и оружием врагов, которое сразу положил в освободившийся от ракетницы слот. Не гнушался и пистолетом, который по эффективности не уступал дробовику, если пользоваться умело. Бой получился затяжной, суетливый и я захотел передышки.

Я пошел до следующих ворот, которые вели в блеклый коридор с редкими тусклыми лампами в стенах и потолке. Справа обнаружился небольшой закуток, в котором я с радостью заметил белую коробку с огромным крестом, нанесенным на середину.

С такого расстояния и при слабом освещении она немного расплывалась в мало оформленный брусок, но я прекрасно знал что это, и потому с воодушевлением шмыгнул внутрь.

Аптечка лежала посреди комнаты, белая и крупная, напоминающая по форме дорожную сумку, с алым крестом на лицевой стороне. Подле аккуратно были разложены shotguns, непостижимым образом застывшие на деревянных прикладах, как если бы их выставили экспонатами в музее.

Но более занимало иное обстоятельство. Shotguns и аптечка лежали ровно так, какими ты их увидел в первый раз, сколько не меняй угол обзора, сколько не ходи вокруг да около.

Я наступил на коробку с крестом и та вмиг растворилась, глухо звякнув, словно что-то лопнуло или выгнулось как тонкий лист металла. Показатель health пошел вверх. Затем я принялся собирать ружья – те мгновенно исчезали, а в инвентаре копились патроны.

Сбор ресурсов выглядел так, будто я лопаю воздушные шары, приклеенные к полу. Словно это были волшебные воздушные шары, неведомо кем оставленные. Но кто же я, собирающий их?

Пройдя вперед по коридору, я обнаружил новый закуток. Там лежали small med kit и несколько гранат, которые я недолюбливал.

Кажется – подходящая штука для элиминации целой группы монстров. А на поверку выходит – бесполезная и опасная. Прицелиться и точно совершить бросок еще надо изловчиться. А дожись-ка ты еще взрыва... Вот. По тебе уже открыли огонь. Взрывная волна иной раз не зацепит врага после проделанного алгоритма. Но оставлять ресурс на месте – неправильно. Взялся – кидай.

Применение нашлось в ближайшем длинном коридоре; он тянулся, будто бесконечный, освещенный тусклым светом, что едва касался холодных голубых стен, а супостаты встречались редко.

Мои упражнения с гранатами принесли больше вреда, чем пользы: они баунсили от пола и стен, взрывались не вовремя, пугали и создавали неразбериху в сражении. Поэтому оставшуюся пару я кинул позади в уже расчищенную от врагов область – избавился от никчемной ноши.

После взрывов, голубые стены были словно разбиты на фрагменты, которые были разрушены, а затем снова сложены в произвольном порядке, создавая ощущение хаоса. Фрагменты стен были исполосованы глубокими чёрными трещинами, точно следами очень давней борьбы. Трещины, извиваясь, словно угольные молнии, придавали стенам странную живость и контрастировали с их холодным голубым оттенком.

Всё же, несмотря на сеть разломов, голубые стены оставались целыми, будто удерживаемые неведомой силой, которая никак не желала отпустить их в окончательное разрушение. Пол же оставался стерильным и почти бесцветным. Лишь звук шагов наполнял его пустоту монотонным эхом, показывая, что тот существует и не даст провалиться в небытие.

Я пробивался сквозь неуклюжих, но настойчивых автоматчиков. Их движения были механическими, предсказуемыми, и они, словно запаздывающие тени другого существа, сигналы которого доходили до них с задержкой, не успевали за моими манёврами.

Через несколько коридоров с закутками и редкими комнатами, наполненными напряжённой тишиной и эхом недавних выстрелов, я обнаружил батарею для био-сканера. Её ровное сияние в тусклом свете пробивалось сквозь хаос сражений.

Био-сканер предлагал несколько режимов. В привычном *standard mode* алая точка на экране начинала пульсировать только когда противник выдавал себя движением, а все остальное время ты пребывал в неведении, абсолютно не понимая из какого закоулка выбежит монстр.

Найденная батарея открывала доступ к более мощному *supervision mode*, позволяющему обнаружить врага даже за двумя стенами. Настоящая магия, если не считать количество потребляемой энергии. Поэтому требовалось дополнительное питание.

На небольшом экране устройства загорелась шкала заряда аккумулятора – запас времени, при котором можно видеть расположение каждого противника в небольшом радиусе. Включая и выключая энергозатратный *supervision mode* в био-сканере, у меня появился дополнительный простор – *using supervision* на сложных участках лабиринта. Вот только батарея занимала целый слот в инвентаре, как и любое оружие.

На следующих участках противники не оказывали достойного сопротивления. Их действия казались бессмысленными, словно они были здесь не для того, чтобы сражаться, а лишь заполняли пустоту.

Пустота в коридорах лабиринта порой казалась гнетущей. Словно затишье перед бурей. Только где я видел, эту бурю? И какая она? Что это вообще такое, я не понимал, но в мыслях имел представление о чем-то большом и нехорошем. Даже само это слово, 'буря', было мне неизвестно. Я знал только слово и ощущение: смутная картина чего-то огромного, подавляющего, несущего разрушение. Буря не имела формы, не имела звука. Большая и нехорошая – вот всё, что я мог о ней сказать. И, несмотря на пустоту вокруг, казалось, что она всё ближе.

Лабиринт тянулся бесконечными петлями и тупиками, холодные стены, выкрашенные цветом неба, по прежнему были искусственны. Они высоко поднимались, туда, где тусклый свет струился, словно сквозь преграду; но ничего не было между рассеянным, неярким светом и монохромным, стерильным полом. И тут я снова обратил внимание, что свет не отбрасывал тени.

Было пусто, хотя перед глазами. Пустота, искусственная пустота, наполненная плоскими пиксельными картинками, они разноцветные, но не имеют объема. Они – даже не холст, даже не пустой холст, который никто не заполнил. Они...

Я не смог формулировать мысли дальше. Я только чувствовал пустоту, в которой я существовал, которая нависала над каждым моим шагом, которая давила и заполняла мир. Но как же пустота может заполнить мир?!

Я пытался понять. Я сопротивлялся этой пустоте, пробираясь через бесконечные уровни лабиринта, желая найти, почувствовать свое назначение в этом мире. Но пустота порой была гнетущей, как в тот миг, когда я почувствовал, что в лабиринте я не один. Супостатов я считал частью пустоты. Тут было нечто иное. Будто кто-то скрывается от меня, и не хочет себя проявлять, в этом искусственном мире без теней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.